

Глава 35 Птичья клетка.

Когда она услышала, что Винн получил приказ из Ордена Рыцарей, Летиция, естественно хотела пойти с ним.

Но, так как она не была рыцарем, они не получила разрешение присоединиться к военным действиям Имперской Армии. В результате, она решила присоединиться как подчиненный Винна.

Были случаи, когда дворян и рыцарей сопровождали их подчиненные и солдаты, помогая в сражениях.

Конечно, для благородной леди беспрецедентно становится подчиненным.

Однако...

«Летиция, ты не можешь пойти на битву!»

Когда она готовилась пойти к Винну, ее отец Лектер ван Мэйвис, позвал ее.

Лектер поморщился, увидев дворянку, которая не была в хороших одеждах и без макияжа.

«Ты хочешь стать подчиненным какого-то плебейского отродья!? О чем ты, член Герцогской Семьи думаешь!?»

Я выступаю не как член Герцогской Семьи. Есть что-то неправильное в отношении ученика, который следует за своим Учителем?»

«Это совершенно неправильно!»

Лектер встал со стула, ударяя кулаком по столу.

Лектер остался в такой позе, некоторое время смотря на Летицию.

В конце концов он вздохнул и откинулся на спинку стула.

«Понимаешь, ты теперь Отважная, и каждый человек в мире смотрит на тебя, Летиция.»

«Я знаю»

«Естественно, что в нет никого в соседних странах, кто бы не знал тебя. Даже изолированные страны и другие расы знают твое имя. Как твой отец, я горжусь, что наша фамилия распространилась по всему миру.»

«Поэтому очень важно, чтобы ты помнила, что ты – третья дочь Герцога Мэйвиса из Империи Ремульшил. Я не возражаю, что твой Учитель простолюдин. Если это правда, ничего не поделать. Но ты должна должна распространить имя Барона-доно, который был твоим наставником во всем.»

«У меня нет Учителей, кроме Винна Берда.»

Во-первых, она не помнила, чтобы Барон ее чему-либо учил.

Летиция была ребенком, который не мог сидеть на месте.

Она была любознательна больше других, и блуждала там, где ей было интересно. Всякий раз, когда она училась, читала книги с наставником, или занималась письмом, ее внимание привлекали птицы, летающие за окном, и цветы в саду.

Наставник ругал ее каждый раз, когда она отворачивалась от книги.

Он оскорблял ее, а днем во время тренировок с мечем и боевым искусствам, он жестоко избивал ее деревянным мечем.

Должно быть он срывал на нее свое неудовлетворение, из-за того, что был ее наставником.

Всякий раз, когда они проводили спарринги, ее сбивали с ног—точнее говоря—ее избивали пока она не падала наземь.

Все ее тело было покрыто синяками.

Он ломал кости Летиции, оставлял порезы и синяки, только в местах, которые было не так легко увидеть. Барон был на увивление искусен.

В результате, Летицию признали глупой по сравнению с ее старшими родственниками, к ней относились как к черной овце в Семье Герцога.

Когда служанки Летиции, которые мыли ее и переодевали, сообщили о ранах, наставник сказал, что это просто была неосторожность.

Под руководством наставника, ее братья и сестры с гордостью преподносили себя членами Семьи Герцога, поэтому Лектер ему верил.

Для дочери Герцога назвать никому неизвестного человека Учителем Отважной. К тому же если ты будешь следовать за простолюдином, наша честь пострадает!»

«Никому неизвестный...даже если ты мой отец, говорить такое об Они-чане, я никогда тебя не прощу!»

Летиция рассердилась на слова Лектера.

Если бы наставник терпеливо учил Летицию с основ, науке, фехтованию, боевым искусствам, он бы пробудился как Отважная быстрее.

Однако, именно с Винном она любила читать книги, изучать магию, двигать своим телом.

В изолированном мире Летиции, только один человек подарил ей непоколебимый свет.

Почувствовав наполненный гневом взгляд Летиции, Лектер вздрогнул, но, пытаясь сохранить вид отца, он выдал из себя слова.

«По-послушай, Летиция. Ты и простолюдин, которого ты называешь «Учителем» живете с совершенно разных мирах. Готова ли ты встретить несчастья окружающих, не способная их принять?»

«Не способная их принять?»

Летиция слабо улыбнулась.

«Зачем нужно чье-либо признание? Кроме меня и Учителя, чье еще мнение важно?»

«В-в любом случае, я не допущу, чтобы ты присоединилась к кампании. Конечно, тебя признали как Отважную, и твой статус позволяет тебе не преклоняться даже перед Императором, но ты все еще моя дочь. Ты должна подчиняться словам главы Дома Мэйвис»

Лектер позвонил в звонок на его столе.

Слуги Дома Герцога открыли дверь и вошли в комнату.

Они держали в руках чересчур украшенные рамки с портретами.

Всего в комнату вошло шесть человек.

Каждый человек нес пять или шесть портретов, в общей сложности было 30 или 40 картин.

«На этих портретах твои кандидаты для брака.»

«Кандидаты для брака...!?»

Летиция вспомнила, как Корнелия показала портреты разных молодых аристократов.

«Не только из нашей страны, даже из королевских семей соседних стран. Ты можешь любого из них как жениха.»

«Отец. Зачем мы делаем это? Я уже посвятило свое сердце кому-то.»

«Это простолюдин, которого ты называешь «Учитель»?»

Летиция опустила голову от слов Лектера.

От злости ее лицо полностью покраснело, ее поведение подходило ее возрасту, но Лектер нахмурился, увидев такое отношение.

«Поступило также предложение от принца Альфреда, о котором упоминал Его Величество. Его Величество с большим энтузиазмом к этому относится. Предложение Принца Альфреда поступило раньше иностранных дворян. Конечно, ты можешь отклонить его, если он тебя не интересует. Обычно отказать Наследному Принцу неприемлемо, но у тебя особые обстоятельства. Во всяком случае Отважная, существо вне нормального здравого смысла. Титул Отважной очень важен. Я горжусь, что ты моя дочь»

Лектер перевел взгляд с Летиции на слуг в комнате.

«Летиция. Ты член Дома Герцога. Пожалуйста обрати внимание на свой статус. Вы все следите, чтобы она не ушла.

«Мы смиренно подчиняемся, Господин»

«Ты не думаешь о глупостях вроде уйти силой, верно? Ради тебя, и ради отребья простолюдина, которого ты зовешь «Учителем»»

«Если вы и пальцем тронете Они-чана---!»

Голос Летиции был полон гнева. Однако Лектер не шелохнулся. Он просто посмотрел на

Летицию с мрачным лицом.

«Возьми их с собой»

Сказав это, Лектер посмотрел на бумаги, разбросанные по столу. Его голос показал, что все закончилось.

Летиция посмотрела на Лектера, но по настоянию слуг, она поднялась и вышла из комнаты. В дверном проеме она оглянулась на мгновение, но Лектер не обратил на нее внимание, похоже, он не собирался еще что-нибудь говорить.

‘Что мне делать, Они-чан?’

Если она применит силу, никто в мире ее не остановит.

Однако, кроме силы, Летицию связывали оковы ее собственного статуса, как Отважной, и как третьей дочери Герцога.

Разница между статусами Летиции и Винна, были как день и ночь, как и сказал Лектер.

‘Ты и этот простолюдин, которого ты зовешь «Учителем» живете в совершенно разных мирах. Готова ли ты встретить несчастье окружающих, не в состоянии его принять?’

Она не могла ответить на эти слова. Статус Летиции, который она никогда не хотела, был стеной между Винном и ней.

Она вернулась в свою комнату и выглянула в окно. Она увидела одинокую птицу, летящую в небе.

Она хотела все отбросить.

Ее титул Отважной, ее статус дочери Герцога.

Однако, это невозможно.

Ее подвиги и достижения будут передаваться поколениями.

Если Летиция пожелает, она может взять Винна и сбежать в другую страну. Если она это сделает, она оставит титул Отважной и статус леди из Дома Герцога. В отличие от других дворян, она считала, что может жить в любых условиях.

Но это будет означать, что Винну придется отказаться от своей мечты.

Если Летиция будет его умолять, этот добрый юноша будет сопровождать ее. Но тогда Винн откажется от своей мечты. Летиция этого не хотела.

Как птица, которая потеряла свободу, Летиция с завистью смотрела на птиц, летящих по небу.